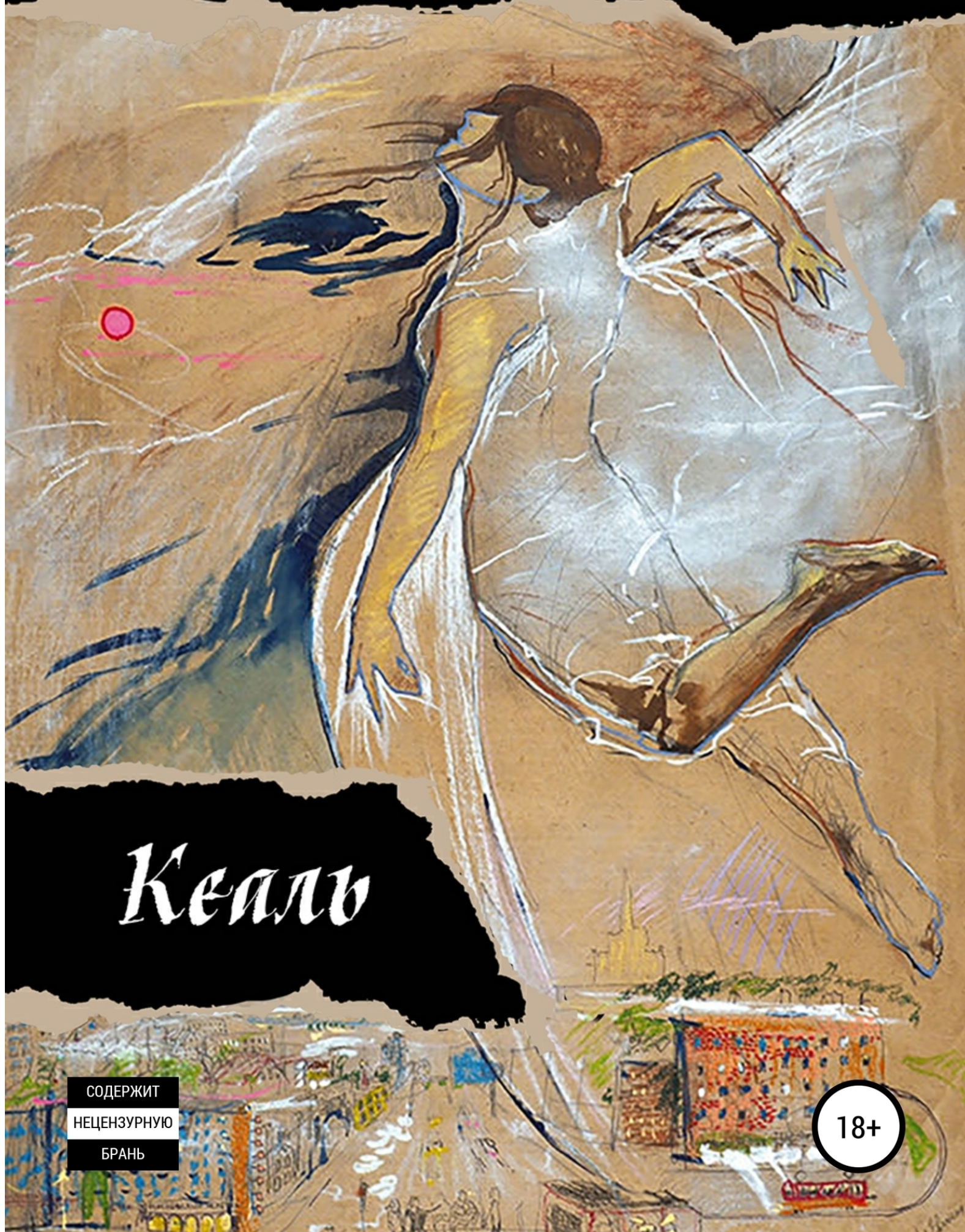

Деда Висыпкова

Кеаль

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Леда Высыпкова

Кеаль

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Высыпкова Л.

Кеаль / Л. Высыпкова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Они взрослеют вместе: юный художник, разрываемый собственным вдохновением, и демоница, влюблённая в чужой рокоchущий город, где старые дворы соседствуют с небоскрёбами чёрного стекла, перенаселение — с одиночеством. Храня дружбу в тайне, каждый идёт к своей цели, но искусство заносит меч над обоими. Эта повесть расскажет о гранях нелюбви. Содержит нецензурную брань.

Содержание

I	5
II	8
III	13
IV	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

I

Ходить по мелкой мозаичной плитке фасадов панельных многоэтажек приятнее всего, хоть она и пачкает ноги городской копотью. На подоконниках потом остаются следы. За них, обычно, ругают детей и животных, совершенно игнорируя форму отпечатков. У некоторых окон нет отливов. На таких не отдохнёшь и не понаблюдаешь за тем, что происходит в квартире. Когда идёт дождь, все капли летят напрямиком в лицо, это неприятно. Лучше отсидеться. Спальный район наблюдал за ней хищными жёлтыми глазами фонарей, но по заросшим жирной зеленью палисадникам она кралась с безупречной осторожностью.

Об относительности пространства и гравитации такие, как Кея, знали всё. Поменял ось координат – вуаля, бредёшь по отвесной стене вверх. Таким, как она, с детства твердили, что не только ты вписан в пространство, но и пространство вписано в тебя. Значит, им можно управлять.

«Где же он? Вроде бы я не ошиблась домом», – думала Кея, принявшись. Она была изрядно голодна, обоняние обострилось. Мужчину она наметила в прошлый раз. Ликвор внутри него отлично настоялся и был не просто готов к употреблению, а превратился в настоящий деликатес.

«Может, его нет дома? Или кто-то другой добрался и выпил? Странно. Здесь вряд ли охотятся».

Кея остановилась и осмотрелась. Выйти на охоту и остаться совсем без улова было бы неприятно. А вцепиться в первую попавшуюся жертву и получить меньше, чем потратить на атаку – глупо.

Нужно было обмозговать, куда двинуться дальше, но думать мешали странные звуки, доносящиеся из окна прямо у неё под ногами. Она присела и прислушалась.

Скулёж? Наверное, собака скучала.

Окно было плотно закрыто, свет выключен, но шторы не задёрнуты. Разумеется, Кея отлично видела в темноте. Она прильнула к стеклу, но не смогла определить источник звука.

Комната как будто бы была пуста.

Пространство пришлось развернуть согласно порядку посещаемого мира из-за накопившей усталости. Держать нужную ось – как держать руки на весу. Сначала это легко, но с каждой минутой всё труднее. Кея села на отлив, вытянув ноги. Комната была смешной и безвкусной: голубые стены, ультрамариновый ковролин, уродливые тканевые животные повсюду. И звуки.

Наконец, в углу кто-то шевельнулся и всхлипнул.

Это был ребёнок. Он сидел на полу с согнутыми коленями и опущенной головой.

Сжался весь в клубок, вот Кея его и не распознала.

«Не задаётся охота. А тут ещё этот плакса. Ну замолчи! Какое у тебя может быть горе?».

Однако, ребёнок плакал не напоказ. В помещении он был совсем один.

Кея посидела ещё несколько минут. Затем встала, поворачивая ось, но почувствовала взгляд. Суккубы ощущают взгляды физически. Как прикосновение к коже пера или кисточки. Она нагнулась, чтобы снова заглянуть в окно, и встретила глазами с малышом. Мальчишке в пижаме со слонами было лет шесть.

– Ты меня видишь?

Через стекло он, конечно, не слышал. Тогда она помахала рукой. Помедлив, ребёнок тоже помахал. Потом подошёл и повернул ручку окна.

– Глупый, что ты делаешь? Не открывай незнакомцам! – испугалась Кея.

– Ты кто?

– Лучше тебе не знать.

– Тебе, наверное, холодно.

– Нет.

Попадаться детям было нежелательно. Они видят слишком много, суккубы не были исключением. А увидев один раз, он будет теперь всю жизнь узнавать их. На улице, в толпе, гуляющих по крышам и стенам, вылезавших из окон... Правда, будет пытаться не смотреть, игнорировать, списывать на обман зрения и бурную фантазию.

– Почему ты плачешь?

– Меня ударили больно.

– Кто посмел?

– Дядя Серёжа. Он меня кинул головой об стену. Теперь всё кружится. И шишка.

"Так-так, интересно".

– Впустишь меня?

Мальчик открыл окно шире и отошёл, чтобы впустить ночную гостью.

Ковролин был хоть и омерзительного цвета, но новый и мягкий. Кея встала на него и наслаждением потопталась на месте. Ребёнок всё рыдал, дёргая крохотными плечами. Она совсем не умела обращаться с детьми, хотя в Чертоге их было полно. Маленькие демоны плакали очень редко.

– А где этот твой дядя Серёжа?

– В большой комнате спит, с мамой.

– Он не твой отец?

– Нет. Папа уехал на другую планету. Он космонавт.

Демоница вздохнула.

– Почему он с тобой так обращается?

– Потому что я мразь.

Языковой барьер Кее преодолевать не приходилось. Суть сказанного она воспринимала не ушами, а всем сознанием, произнесённое ею воспринималось таким же путём. Важно было не то, из каких звуков состояли слова, а что значили. И слово «мразь» явно больше характеризовало дядю Серёжу, а не малыша. Ей сильно захотелось проведать этого человека, но бросать рыдающего ребёнка тоже не годилось.

– Всё пройдёт. Скоро ты вырастешь и никому не позволишь так с собой обращаться. Это неправильно, понимаешь? С тобой так нельзя, запомни.

– Меня никто не защищает, – заныл мальчик, – и я всё время один сижу!

Кея опустилась на колени и прикоснулась к мокрому личику.

– Ты никогда не один, но это даже плохо. На свете много опасного. Не открывай никому окно, хорошо? Не впускай.

– Ты ещё придёшь?

– Приду. Если успокоишься и ляжешь спать.

Голос её был тихим, ласковым и звучал как будто не снаружи, а прямо в голове. Ребёнок и сам уже был измотан. Он улёгся в кровать и тут же провалился в грёзы – сумрачные, но приятные, совсем не страшные. Суккуб поправила ватное одеяльце, задёрнула шторы. Она выскользнула в коридор и напрягла весь свой слух и всё обоняние, закрыв глаза.

Старые обои. Мебельный лак. Пыль. Тиканье пластиковых часов. Медленное сонное дыхание. Ношенная одежда. Остатки пищи на тряпке для посуды. Животных нет – замечательно! Кошки ей не мешали, а вот проклятые собаки и хорьки иногда доставляли проблемы.

Кея проскользнула в приоткрытую дверь. Спали женщина и мужчина. Под равнодушным взором десятка икон, заткнутых за поцарапанные стёкла шкафа и висящих над кроватью, она осторожно села поверх одеяла на свою жертву. Выпустив тонкие шупы, попробовала.

Что ж, могло бы быть и хуже. Часть ликвора застоялась, созрела и годилась в пищу. Не очень вкусно, но сытно и хватит надолго.

– Что такое, Серёжа? – вскинулась женщина.

– Во сне как будто дышать перестал. Бывает. Пойду покурю.

Кея незаметно соскользнула на пол. Она немного перестаралась и теперь её саму клонило в сон от насыщения. Женщина что-то почувствовала, но конечно, она не могла увидеть демоницу. Немного отдохнув, Кея вылезла в открытую форточку. Воздух снаружи был куда приятнее квартирной духоты, хоть и смердел бензином.

Только она хотела двинуться к лазу, как боковое зрение уловило чьи-то судорожные попытки подтянуться на отливе. Она оглянулась и чуть не рассмеялась в голос. Инкуб беспомощно висел, уцепившись за металлический край. Подтянуться он не мог, отлив ходил ходунком от каждого движения и грозил совсем оторваться. Локти его тряслись, жилистое тело содрогалось от напряжения, а ночной ветер, насмехаясь и запугивая, играл кончиками тёмных волос. Демон отчаянно крутил головой в поисках того, за что можно ещё схватиться.

"А в Чертоге такие как он цокают дорогами шпорами да хвастают за кружкой своими блистательными победами столетней давности".

– Голодный? Не можешь повернуть?

– Да! Помоги, пожалуйста!

Суккуб подошла и взяла за руки незнакомца, втягивая в свой вариант пространства, где она смогла встать на оконную раму. Никто из подобных существ ещё не умирал, упав с пятого этажа, но столкновение с землёй могло быть болезненным.

– Ох, – только и смог сказать инкуб, переводя дух.

– Бывает. Откуда ты взялся?

– Я из Войсы родом. Пока ехал к Чертогу по делам, проголодался, нашёл лаз, и вот...

– Так себе местечко. Ничего вкусного.

Инкуб оглядел вздувшиеся узелки ликворных сосудов собеседницы.

– По тебе не скажешь. Как твоё имя?

– Кеаль. Можно просто Кея.

– Спасибо тебе! Я боюсь высоты, – инкуб спрятал глаза.

II

Люди мужчины и люди женщины – самые слабые в мирах обладатели Мужского и Женского, однако ментальные тела их полны эфиров и ликвора так же, как и наши. Живут они крайне мало, и краткий миг их существования полон страданий.

«О демонах и людях», Мачеха Леора.

Их нужно изолировать. Развести по разным зданиям, а лучшие – по разным населённым пунктам до достижения совершеннолетия. У этих детей особые потребности и таланты, я искренне люблю их, но умоляю: не оставляйте их друг с другом наедине! Вы пожалеете.

Из протокола заседания образовательной комиссии.

– Ну и почему? – спросил мастер Дей, склонив голову к плечу.

– Я не успела подготовиться из-за вчерашней охоты. К тому же, сильно вымоталась и не спала.

Кея не хотела расстраивать своего любимого преподавателя, но и идти на занятия она не могла.

– Опять, что ли, в моде охота? – спросил он, нахмутив светлые брови, – Неудержимое желание заниматься ерундой, как по мне. В былые времена даже полностью воплощались в мирах, но сейчас, конечно, никто не станет таким заниматься. Ликвор же можно получить, не покидая Тартара. Куда вас только несёт?.. Никто ведь не ездит обедать в другую страну. В Срединном полно опасностей.

– Я нашла лаз совсем недалеко и просто решила попробовать.

Дей вздохнул.

– Лучше со сверстниками общайся. Инкубы ведь куда вкуснее. С тобой поделиться?

Кею бросило в жар. Она ещё не пробовала проворачивать такой фокус. Как об этом сказать? Как подойти и попросить, чтобы не выглядеть глупо? А вдруг ей откажут? Снедаемая смущением юности, Кея ни разу ещё не решилась питаться из инкубов. Проще было незаметно опустошить спящего человека, который не видит её и не допускает даже мысли о её существовании. Охота была опасной, но некоторым она больше подходила по темпераменту.

– Спасибо, нет. Я посплю и попробую ещё раз. Хочу научиться.

– Странный навык. Добывать еду, в которой нет недостатка. А кто будет мёртвые языки учить? Между прочим, Князь ждёт от вас побольше алхимиков и магов. А то в последних выпусках – одни рубаки.

– Это всё вы! – улыбнулась Кея, – из-за вас все мальчишки хотят в гвардию.

Настало время Дею стусеваться. На его алебастрово-бледной коже загорелся румянец. Один из отличников военной кафедры Келса, он старательно держал себя в форме от войны до войны. Словесность была его вторым образованием и любимым увлечением.

– Кстати, – вспомнила Кея, – я кого-то встретила из ваших. Лез в окно и чуть не упал. Он не представился.

– Так-так, ещё один малолетний домушник.

– Нет, он намного старше меня. Бойтся высоты. Живёт в Войсе.

– А-а-а! – оскалил острые мелкие щучьи зубы преподаватель, – видимо, Лектан. Теперь можно будет над ним немного поиздеваться. А почему ты из него не вытряхнула ликвор? Не было?

– Не пришло в голову.

– Эх ты, серые лапки! Не пропускай больше учёбу. Все прочие в твоей группе – ленивые балбесы. Возьму и уволюсь! Буду заниматься только армией.

- Не надо, мастер Дей!
- Ну хорошо. Если ты будешь ходить – так и быть, останусь.

Как бы ни было приятно любезничать с преподавателем, настало время идти спать. Подавляя очередной приступ неудержимой зевоты, Кея побрела по длинным каменным галереям университета. Большинство учениц уже разошлось по комнатам и во внутренних дворах жилых корпусов было совсем тихо. Тёплый, нежный вечерний ветерок едва тревожил листья деревьев. Пахло спелыми хрустальными грушами, корзины с ними весь день стояли под палящими звёздами, плоды нагрелись и теперь, остывая, благоухали. Рябь на воде маленьких прудов выдавала игры рыб-чистильщиков на дне. Кея очень любила, когда доверчивые неповоротливые рыбы льнули к ногам и не хотели отпускать сушиться на берег, поросший ковром чистого мха.

Маленькие сады Гиона-Тарто были гордостью университета, ведь нигде больше не росло ни былинки. Суккубы ежедневно возились с цветами и травами, только бы перешеголять своих оппонентов. В Гиона-Келса, где обитали и учились инкубы, имелись роскошные картины и статуи. Университеты всё время яростно соревновались, но настоящей вражды между ними никогда не водилось.

Наконец, Кея вошла в общую спальню. Там было пусто. Она решила, что все уехали в Чертог или в Аске-Тарану, портовый человеческий городок, полный развлечений. Отсутствовать ночью не возбранялось, главным было вовремя вернуться.

Она расстегнула пояс и стянула форменное платье. На него она сложила «серые лапки» – вязаные чулки в тёмную полоску. Скромная одежда насельниц Тарто была их отличительным знаком. «Бедность не унижает нас, роскошь не балует» – гласил один из девизов университета.

Внезапно в комнату ворвались две других обитательницы и зашумели:

- Ты почему не помогаешь к выпускному готовиться?
- До выпускного ещё ведь очень долго, несколько циклов.
- Время быстро пролетит. Ребята точно замышляют какую-то гадость. Ещё неизвестно какую, но мы обязаны их переплюнуть и первыми прибыть к Чертогу.
- Какая разница? Что от этого изменится? – меланхолично отозвалась Кея.

Мысли о грядущем торжестве не посещали её вовсе, но сопротивляться общей воле было слишком трудно, и она лениво плыла по течению, иногда изображая интерес.

– Мы пока решили, что будут колесницы. Несколько эквов, ну, штук по пять в каждой упряжке.

– Как же ими управлять?

– Научимся. Уже даже прикинули, какими будут повозки. Только все хотят украшать, а не собирать их, разумеется.

Соседки легли спать, а Кея всё никак не могла забыть слова преподавателя.

«Раньше воплощались полностью. Подумать только! Иметь вторую жизнь в ином мире! Говорят, нынешнее поколение – не чета тому, которое было на заре Университетов и многого не может, но что, в сущности, мешает нам стать такими же?..» – думала она.

Днём к ней подошли две воспитанницы предыдущего курса. Кея в тот момент сидела в общей мастерской за этюдником, рисуя эскиз новой лестницы для одного из корпусов. Архитектура увлекала её давно, так что проектом она занималась с большим воодушевлением и мечтала получить заказ от Чертога.

Вдруг по ножкам этюдника ударили, и он с грохотом упал.

– Что вы делаете? – испуганно спросила Кея.

– Это наше место. Район с высокой башней. Мы туда за ликвором ходим.

Говорила незнакомка со злыми синими глазами. По её плечам стекали пряди чёрных с побежалостью волос.

– Я же не знала! Как ты смеешь? Кто назвал его вашим?

Следующий удар пришёлся по шее ребром ладони, прямо по тугому ещё ликворному узелку. Кея закашлялась и губы её окрасились в вишнёвый цвет. Суккубы засмеялись над ней. Акция унижения удалась.

– Вы же повредите мне жилку!

– Какая жалость. Да у тебя всё равно ничего не выйдет. Будешь только крохи собирать. Кто тебя научит?

– Найдётся. Не вы одни этим увлекаетесь.

– Те, кто увлекаются и говорить с тобой не станут. Удачи! Увидим возле лаза – будет ещё хуже. А если пожалуешься...

Когда обидчицы ушли, Кея не смогла сдержать слёз. Она с таким трудом добыла ликвор, а он от удара немного прорвал жилку и вытек. Кроме того, что ей было очень больно, ещё и работа упала на пол бумагой вниз.

«Почему я такая нерешительная?! – подумала она, давясь слезами. – Я же не делаю никому зла! Стараюсь питаться самостоятельно, не заменителем из раздатка. Почему критикуют только меня? Почему на таких как эти младшие нет управы? Проще вообще ничего не делать, как большинство. Думать только о выпускном».

Вдоволь выплакавшись в подушку, Кея, действительно, стала думать о выпускном. Она пришла в покои Мачехи, послушать, какие идеи высказывают. После уроков ученицы любили провести свою обожаемую ректоршу, которую держали у самого сердца. Там, среди уютных балдахинных и изысканных ширм, сидящие на подушках прямо на полу и на резных стульях были так озабочены предстоящим балом, как будто от него зависела их жизнь.

– Давайте пошпионим за парнями. Может, поймём, что они решили, и тогда будет видно, как поступить, – сказала одна, совершенно измождённая поиском идей.

– Ну и кто будет заниматься шпионажем? Особенно, перед экзаменами? – возразила другая.

Пелена была поднята на высокие рога и лицо Мачехи было открыто. Она тоже погрузилась в раздумья. Четыре её зрачка смотрели вниз, чуть прикрытые густыми ресницами. Вздохнув, она проговорила:

– Это выпуск математиков. Их в университете абсолютное большинство. Темы дипломов заявлены очень серьёзные. Они могут использовать свои знания. У нас же одни медики. Впрочем, идея с экзами не такая плохая, ведь мы победили Келса в скачках в этом сезоне.

– Придётся обставить их ещё, как минимум, пару раз, чтобы забрать все лавры окончательно.

Мачеха вдруг подняла взгляд на новоприбывшую.

– Кеаль, может у тебя есть соображения?

Врать ей было бесполезно. Слишком много тысячелетий разменяла ректорша, чтобы не видеть всех насквозь.

– Если честно, нет. И я побаиваюсь эквов. Они... визжат очень неприятно. И дотягиваются своим противным языком до седока.

Мачеха беспечно улыбнулась.

– Они визжат только когда видят сахар, моя радость. Ты поедешь не верхом, а в повозке. Верхом уже ездили к Чертогу несколько раз до вашего рождения. Одну из колесниц поведу я сама. Хочешь ехать со мной? Рука у меня твёрдая.

– Конечно! – просияла Кея.

Остаток вечера, проведённый за беседой и ароматным чаем, немного воодушевил. Ехать рядом с такой знатной особой означало приблизиться и ко всем прочим, быть в центре внимания вельможных гостей и одной из первых встретить взгляд бездонных голубых глаз... *Ego*. Недостаточного для бога, но чрезмерного для демона. Говорят, он обожает, когда в финальной гонке побеждают девочки. Безумно волнительной, но и приятной была такая перспектива. И очень хотелось к тому моменту преуспеть не только в учёбе, а ещё и в том, о чём на занятиях не говорят.

Кею лихорадило от предвкушения. Она не находила себе места и металась по общей комнате, раздражая пытающихся уснуть соседок. То крутилась перед зеркалом, то перекладывала вещи.

– Слушай, не хочешь под одеяло – ступай в библиотеку, например. Или где там любят окапываться такие как ты? – проговорила одна из них.

Чтобы не мешать другим отдыхать, пришлось воспользоваться советом. Кея поднималась по узкой винтовой лестнице в башню, сжимая кулаки. «В библиотеке полно литературы об охоте. Иначе, откуда всему научились другие? Просто никто не хочет проводить ночи за чтением вместо развлечений и отдыха. Кроме той тонкой брошюры, которая у меня уже есть, должно быть много других изданий».

Открыв невероятно тяжёлую дверь, она встала в мозаичный круг перед полками и прокашлялась. Рецепторы звука древней магической схемы чуть подглохли.

– Кеаль! Охота среди людей!

Ни одного корешка не засветилось буквой «К» в густом мраке.

«Как странно! Почему не отзываются? Куда делись труды?», – подумала она и попробовала подать другой запрос. И ещё несколько. Удивительно, но драгоценная библиотека Гиона-Тарто не отвечала ей. Не веря своим глазам, Кея отыскала огромный фолиант со списком всей литературы.

В нём имелась почти сотня нужных наименований. А в наличии их не было.

«Значит, их взяли. А если взяли, то на прежнем месте должен остаться отпечаток с именем».

Изменив запрос и побродив среди стеллажей, Кея обнаружила целую пустую полку. Отпечаток был. Однако, «Кафедра палеонтологии» едва ли нуждалась в сотне разнообразных изданий по такой специфической теме.

«Здесь что-то нечисто. Неужели их выкрали? И если правда выкрали, то кто мог такое сделать?» – думала Кея, присев за стол в читальном зале. Догадки у неё, разумеется, имелись, но проверить их было делом рискованным. Устав от собственного бессилия и тоски по упущенным возможностям, она решилась. На одном из столов остался чей-то недопитый заменитель ликвора. Преодолев некоторую брезгливость, Кея приложила сосуд к губам и опустошила его. Узелки приятно обожгло.

Развернув ось, она вышла в окно и направилась к корпусу насельниц младшего курса. Сотня книг не была иголкой в стогу сена. Такое количество невозможно просто спрятать в прикроватной тумбочке. Она стала осторожно заглядывать в комнаты, и наконец, узнала свою обидчицу в одной из беспечно спящих. «Только бы я оказалась права!», – подумала Кея и толкнула створку приоткрытого узкого окна. В помещении не было ничего, напоминавшего бы замаскированные стопки литературы. Ступая очень осторожно, она подкралась к одной из

кроватей, встала на колени и заглянула под неё. Корешки лежавших там изданий обещали ей всё, к чему она так стремилась.

– Ты кто такая?! – взвизгнула одна из проснувшихся демониц.

В комнате жило всего двое и обе мигом вскочили с кроватей, уставившись сонными глазами на незваную гостью.

Кея постаралась принять суровый вид.

– Я закричу! Не трогайте меня. Вы украли книги из библиотеки и воспользовались отпечатком, который тоже украли. Знаете, что бывает за воровство?

Синеглазая поджала губы.

– Чего тебе надо за молчание? Ну бери какие хочешь.

– Так не пойдёт. Я хочу, чтобы вы взяли меня на охоту. Лучше один раз увидеть, так?

Суккубы переглянулись.

– А какие будут гарантии, что ты не выдашь нас? – сказала рыжая, которая тоже была среди обидчиц.

– У вас нет выбора.

– Хорошо. Без проблем. Могла бы сегодня днём предложить, между прочим. Мы обучаем других ремеслу за небольшую плату или услуги. Как видишь, почти все источники знания хранятся у нас. Это был такой... коммерческий ход.

– Не такой уж умный ход, раз я в два счёта его раскрыла.

– Кто не рискует, тот не пьёт кипящий ликвор и не развлекается в Тарану до обмороков. – хихикнула брюнетка, – Ты готова прямо завтра пойти с нами? Твои мозги могут пригодиться. Ни у кого из девочек нет столько терпения учить проклятые языки и думать о произношении, а не о последних завтраках у Дея Далесторы. Как тебя, кстати, зовут? Кажется, Кеаль?

– Верно. Представьтесь, раз мы решили вместе сделать дело.

– Я Фера.

– Я Лестра. Вечеринка выйдет что надо! – хищно улыбнулась рыжая, – Мы тебя научим весело жить, следопытка.

III

– Мальчик, у тебя деньги есть? – раздраженно спросила женщина с бейджиком, наматывавшая круги по залу большого книжного магазина.

– Есть. – с ненавистью отозвался Слава.

«Мальчик, сука. Спасибо, что не девочка. Когда уже они разуют глаза и увидят, что я взрослый?».

Он долго копался в литературе, не имея понятия, с чего начать. О дьяволе он слышал. О колдунах тоже. Но разрозненные знания всё никак не хотели превращаться в толковое руководство к действию.

Он каждый день уже много лет вспоминал Её. В школе, дома, перед сном. Она точно существовала. Женщина. Высокая, обнажённая, с длинными волосами. Дело было даже не в ней, а в том волшебном, непередаваемом чувстве, которое он испытал, находясь рядом. Но она точно не была ни ангелом, ни какой-нибудь феей. Женщина как будто была сделана из темноты.

Славе часто было не по себе. То не мог заставить себя выйти на улицу, то боялся брать трубку телефона. Иррациональных страхов становилось всё больше. С учёбой тоже не ладилось. Все вокруг твердили о боге, но сколько Слава ни пробовал обратиться к высшим силам, становилось только хуже. Нервная мать и вечно пьяный отчим почти им не интересовались, а когда интересовались, ему только прилетало. Одиночество и беспомощность иногда разрывали на части. А та гостя из детства пришла сама, утёрла слёзы. Что бы ей ни было нужно, он готов был отдать. Это существо и было реальным и не было одновременно. Оно явно принадлежало к миру магии.

Он решил, что если нужно продать душу – продаст, не задумываясь. И если нужно зарезать, скажем, кошку, то хотя бы подумает. Хотя, безвинную кошку было очень уж жалко.

Мучительно краснея, он пробил на кассе книгу «Магия для начинающих». Дома Слава с нетерпением стал вникать в написанное, вложив книгу в учебник по природоведению на случай, если войдёт мать.

Слава немного побаивался оккультизма. Вдруг всё это работает и от какого-нибудь заклинания всё навсегда изменится?

Книжка в мягкой обложке не рекомендовала вызывать демонов, но давала кое-какие инструкции. Прикинув, сколько карманных денег уйдёт на свечи, камни и прочее, Слава поник. Прощаться с идеей призыва он ни за что не хотел, но путь обещал быть тернистым.

Даже от мыслей о несделанных уроках начинало тошнить. Он взял со стола тёмно-синюю коробочку с кассетой и тихо включил музыку на маленьком приёмнике, пытаясь отсрочить неизбежную волокиту с чтением параграфов и задачами. Кассета начиналась с раската грома, а за ним следовал шквал плотного звука. На фоне гитарного жужжания барабаны выдавали мягкую частую дробь, будто бы бабочка билась в окно. Он услышал эту группу в рок-магазине и сразу понял, какую музыку предпочтёт любой другой. Никто из знакомых не разделял этой любви, единомышленников приходилось искать, подключаясь через орущий на все лады модем к интернету. Разумеется, когда была десятичасовая карточка, а карточки у него водились редко.

С форумов, посвящённых группе, он узнал о сходках неформалов и захотел попасть в их круг. Его родители и учителя считали таких маргиналами, но с ними было куда веселее, чем с одноклассниками, не интересовавшимися ни музыкой, ни книгами.

Вечером, когда он всё-таки сел за тетради, мать вломилась без стука и прошипела:

– Я у тебя нашла в рюкзаке. Это что? Убью!

На стол шлёпнулась кипа листов с рисунками.

Славу парализовал ужас. Было очевидно, что в художке не задавали такого. Рисовать обнажённую натуру начинали только на третьем курсе академии.

– Наброски, – проговорил он.

– Ты больной? Ненормальный? Бабы голые! Где насмотрелся?

На шум пришёл заспанный отчим, разливая вокруг себя сивушную вонь. Он глянул на листы.

– Оль, чё ты? Не мужики и ладно. Пожрать у нас есть?

Мать помотала головой, развернулась и ушла. Хуже всего было, когда она просто отворачивалась от Славы как от пустого места.

Опасность миновала, но парень не мог опомниться от тревоги. Дело было не в рисунках, а в том, что женщина на них была его секретом. Он изобразил её как смог, по памяти. Не так давно он стал окружать себя личным. Личными вещами и личными интересами. Начал рисовать, увлёкся непознанным. Его мирок был ещё очень хрупким и не мог защитить сам себя. Каждое нарушение границ отзывалось болью. А взрослые... как не понимали они, что игнорируя, лишают его самых близких? Не чувствуя, что он нужен им, он становился не нужен и сам себе. Ничтожен, пуст, дешёв. Носить в себе такое было нелегко.

От выпивки Слава тактично отказался. Помятая двухлитровая бутылка пива с глянцевой этикеткой выглядела не слишком привлекательно. Кроме всего прочего, пили из неё человек десять, передавая друг другу. Он был самым младшим, но на форуме высказывался адекватно и грамотно, так что на сходку его пригласили.

У конечной станции метро имелся брошенный гаражный кооператив. Там можно было сколько угодно жечь костры и бесноваться. Исписанные краской руины утопали в специфическом мусоре: бутылках, окурках и шприцах. Впрочем, по средам и субботам наркоманов выгоняли. Слава подумал, что всё идет неплохо. Если бы он увидел такую компанию со стороны – испугался бы, но тогда он сам был её частью и ему было вполне комфортно.

Полноватая девушка, сидевшая рядом со Славой на металлической бочке, которую приспособили в качестве скамейки, вежливо спросила:

– Чё слушаешь?

– Сандслотт. Ещё Балор.

Она одобрительно покивала с видом знатока и поправила свои чёрные дырчатые нарукавники, сделанные явно из старых чулок.

– Попса, – отозвался парень в джинсах, заправленных в берцы и косухе, похожей на броню, – они коммерческие. Всё за бабки. Слушать можно, но с Сехмет даже рядом не стояли.

– Сехмет – прикольно. – проговорила девушка, – Это ты Иеронимус на форуме? Эзотерикой увлекаешься?

– Да. Ну ещё только начал, – смущённо ответил Слава и подкинул в костёр сухую ветку, лежавшую у ног.

– Я хочу физичку проклясть. Достала меня. И ещё пару людей. Читала, что надо гвоздь из гроба вбить в след и прочитать заговор. Попробую на днях.

– Ясно. А я, по ходу, видел духа. Ну или демона.

– Я тоже, – отозвался парень в косухе, – когда в дурке лежал. Такие образы приходили!

Ева – так её звали – ушла одной из первых. Прежде чем сесть в трамвай, она достала из кармана скомканную салфетку и стёрла вертикальные чёрные полосы, нарисованные от бровей до щёк при помощи косметического карандаша и края блочной тетради.

Иногда она писала ему в личку на форуме. Ева любила всё депрессивное, но при этом, сама она много шутила и неплохо обрабатывала фотографии. Слава показывал ей свои рисунки и давал на время кассеты. Диски были для него недоступной роскошью.

Также, у девушки нашлась пара интересных книг. В одной из них говорилось об ученике мексиканского шамана. Правда, в его распоряжении были некие галлюциногенные кактусы, помогающие новичкам обрести сакральный опыт. В другой Слава прочёл об огромном пантеоне славянских богов, в которых быстро запутался и бросил читать.

Поиски его застопорились. Он не понимал, в каком направлении нужно двигаться, где правда и где ложь. Проще было погружаться в мечты о будущем. Вот он заканчивает художку и поступает в академию. Казалось, там у ребят полно свободного времени и куда меньше контроля. Вечеринки, болтовня с натурщиками, выезды на пленэры выглядели привлекательно. Конечно, для поступления на бюджет нужно было расстаться. Не то чтобы он плохо учился, но тянуть и школу с кучей бесполезных предметов и успевать рисовать к просмотрам было тяжеловато. В глубине души Слава надеялся, что он особенный и скоро его таланты станут для всех очевидны. К своему возрасту он уже немного устал от того, как трудно всё даётся. Ему хотелось получать и тратить собственные деньги, быть в разъездах и пить кофе по утрам. Наниматься куда хочешь и увольняться откуда угодно. Быть себе хозяином и не отчитываться за свой выбор.

Одним из особенно тоскливых вечеров Слава высунулся в окно, оглядывая осенний двор. На лавках расположилась шумная компания, периодически бьющая бутылки. Голова побаливала от дневного сна. Кто-то жарил блины этажом ниже и от запаха горелого масла становилось тошно.

Всё мрачное выглядело скучным. Всё весёлое – глупым. До окончания школы было ещё далеко.

Рутина отравляла. Подумав, что хуже не станет, Слава достал припасённую сигарету, которую подарила ему Ева. Чиркнул зажигалкой, подпаливая кончик, но тот быстро гас. Тогда он вспомнил, что нужно держать сигарету во рту, поднося огонь. Втянув немного дыма в лёгкие, закашлялся. Пока он старательно учился курить, его боковое зрение уловило возню сбоку, у одного из окон. Он машинально перевёл туда взгляд, но не сразу распознал силуэт, крадущийся по карнизам.

Алая звёздочка сигареты упала в цветник под окнами первого этажа.

– Эй!

Силуэт дёрнулся, и Слава смог рассмотреть его лучше. Нет, это была точно не женщина. Ему в глаза посмотрел молодой мужчина, зажимавший в зубах мелкий белый предмет. Он сделал ещё пару шагов и исчез, будто бы вышел в невидимую дверь.

Слава стал крутить головой в поисках других таких же существ на стене дома, но их не было. Смесь восторга, страха и крайнего удивления топила мозг в адреналине.

Чтобы прийти в себя, пришлось включить музыку и забиться в угол.

«Я видел его! Видел мужика! Они есть, они существуют! – лихорадочно соображал Слава, – Вроде бы, он меня не испугался, а просто решил уйти поскорее. Как будто украд что-то».

IV

Кто-то хлопнул Кею по плечу. На ухо ей сказали:

– Сегодня приходи к нам перед ужином. Надеюсь, хитон у тебя найдётся.

Она не обернулась, но поняла, где её будут ждать и кто. Предвкушение было радостным и волнительным. Захлопнув книгу, она подняла глаза на зонтики алого аниса, росшего в саду и разливавшего вокруг приторный, горячий аромат. Читать всё равно уже не получится. «Девочки не любят меня, но не до такой же степени, чтобы подвергнуть опасности. Тогда всё откроется и им не сносить голов. Всё должно пройти гладко» – думала Кея.

День выдался ленивый. Преподавателям и самим ничего не хотелось. Они наскоро обсудили работы студенток, больше тоскливо глядя на улицу, чем на бумагу, сослались на самые неотложные дела и разбежались по домам копать в садах, беседовать между собой и наводить кабаки да променады в Аске-Тарану. Они рисковали столкнуться там со своими же студентами, но когда это происходило, принимали невозмутимый вид. Свойственный всем демонам гедонизм говорил в них в такие дни, ведь погода была замечательной, темнота – густой и тёплой, с лёгким сизым туманом. Две недели до этого с чёрного неба сыпался гематит, словно град. Весной такое часто бывало. Выйти на улицу без зонта означало долго потом выгребать мелкий каменный бисер из складок одежды. Одни находили это романтичным, другие поминутно бранились и вытряхивали его из сапог прямо посреди улицы.

Кея заранее надела хитон. Она привыкла бродить по стенам обнажённой, но раз в её нынешней компании так не было принято, с лёгкостью приняла условие. Чёрный шёлк, прямо с фабрики под Чертогом, был лёгок и так прочен, что носить его можно было столетиями. Нигде в восьми мирах нельзя было добыть даже отдалённо похожий. Две руки у ткачих были живыми, своими, а две других – искусственными, так работа шла удобнее и быстрее. Механические руки собирали в Таукарте, славящемся высокими технологиями, специально для фабрики. Демоны Ада и люди Тау всегда имели весомую скидку на материю, а в Новый Рай она уходила за баснословные деньги и считалась там лучшим приданым и роскошным подарком. Полюбовавшись на себя в зеркало, Кея заколола волосы и легла спать. Она отвернулась к стене, чтобы звёздный свет её не тревожил. Сон помог скоротать время и набраться сил.

Вечером она выбрала маршрут, который позволил не столкнуться ни с кем знакомым по пути к девушкам. Сады и каменные галереи сохранили тайну её перемещений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.